

Кацапова

Диана

Лучшее

лечение- это

радость и

прощение

12+

Диана Денисовна Кацапова Лучшее лечение – это радость и прощение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65703570

SelfPub; 2021

Аннотация

Ланка Сорокина ссорится с подругой и заболевает. Она начинает болеть смертельной болезнью.

Чем заболела Ланка и как ей удалось выздороветь – вы узнаете в этой книге.

Диана Кацапова

Лучшее лечение – это радость и прощение

Глава 1 Ссора

Лана Сорокина, шестнадцатилетняя девушка-подросток сидела на кухне и пила чай. Настроение у неё было вполне себе отличное. Было лето. Радость переполняла девушку. Вдруг в дверь её постучали.

Ланка сорвалась с места и побежала открывать... гостей она не ждала, а у мамы её был ключ от двери их квартиры.

Лана открыла дверь. На пороге стояла её расстроенная лучшая подруга Алиса Медведева, которая держала в руках разорванный на половинки листок формата А3. Она стояла и плакала. Колени подруги Ланы тряслись, а слёзы текли по её худощавому лицу. Алиска подняла глаза на Лану, будто ожидая чего-то.

Растерянная Ланка молвила:

– Алиса? Привет, что с тобой произошло.

– Лана-Лана... ты ещё ничего не знаешь... ты ещё ничего не знаешь...

– Входи.

Алиска, не переставая плакать, вошла в неубранную двухкомнатную квартиру. Лана как раз хотела затеять в ней ре-

монт, и гостей типа Алисы она не ждала... да и негоже лучшей подруге смотреть на беспорядок... Ланка бы не впускала Алиску, если бы та не пришла к ней в таком ужасном состоянии.

Алиса, шатаясь, села на диван в комнате Ланы и промолвила:

– Лана... что же мне теперь будет, что же теперь будет, Ланочка?

– Алиса... что произошло?

– Понимаешь, мне... – девушка показала знак того, что её за что-то убьют. Наверняка, в шутку... но Алиска с таким никогда не шутила, значит- дело точно серьёзное. Сердце Ланки судорожно забилося.

– А...

– Что ты так боишься? Не с тобой всё связано. Твоё ещё не проверили.

– А что тогда?

– Понимаешь...

– Говори уже быстрее!

– Ну...

– Что?

– Я сегодня оценку по докладу пошла смотреть. Июль месяц всё-таки, проверить его должны были... в общем, проверили и...

Девушка снова заревела. Её всхлипы были очень громкие... вся Алиска дрожала. Она плакала всё сильнее и силь-

нее.

– Алиса?

– Понимаешь, я...

– Что?

Алиса вновь разрыдалась. Она взяла Лану за руку и начала трясти её. Ланка очень удивилась поведению подруги... это было очень странно и страшно. Обычно Алиса или Алис, как её называла сама Ланка, была спокойная и почти никогда не нервничала, по крайней мере при Лане Сорокиной.

– ЛАНА!!! Меня убьют...

– Почему? Алис, объясни, что происходит с тобой?!

– Я... я... я не написала доклад!

– Ого... жестокая судьба тебя ждёт.

– Я это понимаю, но... но... но... что мне делать? Я теперь всё лето буду в школе сидеть. Вот каникулы хорошие...

– А я? Я написала?!

– Не проверили твой ещё...

– Да?

– Ага. А мой доклад проверили... теперь буду в школе сидеть. Это ясно.

– Да ладно тебе! Всё хорошо будет!!!

– Ага... спасибо... ну, в общем, я просто выговориться хотела... прости, что побеспокоила. Я пойду, пожалуй.

– Нет, погоди!!!

– Почему?!

– Остайся просто... ты же моя подруга!

- Ладно, останусь.
- Спасибо. Садись обратно...
- Ладно.
- Ты... благодарю.
- Всё в порядке?
- Да.
- Отлично.

Алиска, вся подавленная, снова села на диван и прижалась к Лане. Сорокина обняла Алису. Она знала сама, что такое несданный проект или же доклад. Ланка много проходила таких ситуаций... а Алиска, очевидно, попала в такую впервые. Впервые... но это же очень странно!!! Может быть, просто ей повезло с умом и фантазией? Ей, этой Алисе Медведевой... но особо она и не блистала каким-то сверх умом. Девочка да девочка.

Алис тихо плакала, уткнувшись в майку Ланки. Лана не знала, что ей делать и как успокоить Алиску.

- Алис... Алис...-тихо позвала Алиску Лана Сорокина.
- Что?
- Ты не обижайся.
- На что?!
- На то, что тебе не засчитали доклад.
- Она его порвала!
- В смысле?
- В прямом!!! Видишь эти половинки?!
- Ну... да... да, я вижу их...– немного замялась Ланка.

Лана толком не понимала, чего от неё добивается Алиса.

– Ну?

– Что?

– Так это мой доклад!!!

– Родители знают?

– Не хочу, чтобы вообще знали. Мне тогда... мягко говоря, будет очень плохо, понимаешь? Поэтому я и решила не говорить...

– Странно. Это твой такой первый случай?

– Да.

– Ну, ничего, привыкнешь.

– Я не собираюсь привыкать.

– А что ты собираешься делать?!

– Я рассказывать им ничего не буду.

– Ладно, как хочешь.

Вскоре Ланка и Алиска заснули.

Проснулась Лана от того, что звонил Алисин телефон. Девушка крепко спала и будить её Ланке Сорокиной не хотелось... Лана тихо, на цыпочках, прошла в коридор, где лежал телефон Алисы Медведевой. Руки Ланки дрожали. Она не могла себе позволить даже прикоснуться к чужому телефону. Лана сомневалась и пыталась выкинуть глупые мысли из её головы. Мысли про то, что нужно ответить на звонок.

Вдруг из комнаты вышла шатающаяся Алис. Она, держась за одну из дверей, медленно прошла в коридор, где и стояла

Ланка над её до сих пор звонящим телефоном. Алиска подошла к Лане и шёпотом спросила:

– Кто?!

Словно боялась, что кто-то её услышит.

– Я не знаю.– сказала Лана и повернулась к Алисе.

Алис была не на шутку бледна и испуганна! Волна страха окатила Ланку с ног до головы. Сорокина подала телефон Алисе, а затем произнесла негромко, так, чтобы не испугать недавно проснувшуюся Алиску Медведеву:

– Слушай, кто это?

– М...мама...– молвила Алиса и побледнела ещё сильнее, хотя казалось Лане, сильнее уже быть не может.– М...мама звонит...

– Так ответь, Алис, ты чего?!

– Она... она сейчас про доклад спросит...

– И что?

– Я не смогу соврать...

– Бери трубку! Если не возьмёшь-хуже будет!!!

– Уверена?

– Бери уже!

– Хорошо.

Алиса села на диван и стала о чём-то болтать со своей мамой. Ланка фыркнула и пошла на кухню, чтобы что-нибудь съесть. Безусловно, Алиска очень волновала Лану. Ланка Сорокина никогда ещё Алис в таком состоянии не видела, и это безумно смущало Ланку. Неужели всё из-за этого доклада?!

Скорее всего... Алиса очень переживала из-за оценок, но такое поведение... это было впервые!!!

Со своими мыслями Лана даже не заметила, как дошла до кухни и врезалась в дверь, которую она сама и закрыла, чтобы никто не увидел конфеты на столе.

– Ай...– крикнула девушка.

Открыв злополучную дверь, Ланка вошла на кухню. Конфеты лежали на столе. Никто их не тронул. «Ну, хоть что-то приятное за этот день...– подумала Лана.– Это хотя бы лучше, чем ничего приятного!!!». Лана Сорокина взяла конфету в рот... и в этот же момент на кухню зашла Алиса Медведева.

– Ла-а-ана! А что ты там делаешь?

– Алиса?– Ланка повернулась к подруге с фантиком от конфеты в руках.– Я конфету ем, ты будешь какую-нибудь?

– Да, спасибо.– девушка вздохнула.– Что случилось?

– Я про доклад ей рассказала, маме своей... и...

– И что?

– Хочет, чтобы я у тебя пожила два дня... чтобы ты меня подготовила к тому, чтобы я переписала доклад...

– Так я тоже, возможно, не смогу написать! Что тогда?

– Не знаю. В общем, я у тебя остаюсь...

– Мне это нравится.

– Правда?

– Ну да. Надо ещё моей маме сказать, она может не дать согласие на то, чтобы ты у нас два дня жила.

– Не-не. Всё согласовано.

– В СМЫСЛЕ? Они всё без нас решили?

– Да... да...

– ЭТО ЖЕ НЕЧЕСТНО!!!

– Ну да... но это же... ладно... помоги мне с докладом.

– Сейчас, узнаем сначала, написала ли его я.

– Ладно.

– Слушай, Алис, я тут подумала, что я тоже его не написала... а вдруг?! Я тогда... я тогда тебя подставлю, верно?

– Нет.

– Точно?

– Конечно.

– Дай слово.

– Даю слово тебе, что так всё и будет.

– Подружка...

Девушки обнялись. Ланка теперь понимала, что настоящая Алиса Медведева вновь вернулась к ней! Облегчение почувствовала вдруг Лана... камень упал с её души. Алиска вновь вернулась!!! Всё теперь снова хорошо!!!

Вдруг кто-то вошёл в квартиру. Сердце у Ланки судорожно забилось... она мягко отодвинула Алиску и, взяв какой-то нож, который нашла, Ланка Сорокина бесстрашно двинулась к двери в коридоре. Лана вылетела пулей в коридор, сжимая кухонный нож в потной и трясущейся руке. Сердце девушки трепыхалось, как птица в клетке, и что-то говорило в душе Ланы ей самой о том, что бояться смысла нет. О том, что

всё хорошо и никто не причинит опасности ни ей, ни Алисе Медведевой.

Ланка дошла до двери. На пороге стояла уставшая мать Ланки, Евгения Алексеевна. В руке у неё было по два пакета из какого-то продуктового магазина. И несмотря на то, что на улице было двадцать пять градусов, Евгения была одета в какое-то дырявое и грязное пальто. Женщина поставила пакеты и, полностью проигнорировав Лану, пошла куда-то, наверное, предположила Ланка, в свою комнату.

Лана улыбнулась. Ланке стало стыдно за то, что она взяла нож... конечно же, это могла быть только Евгения Алексеевна!!! Ни у кого ещё ключа от дома не было, хотя... вооружиться всё же нужно было. Раз на раз, как говорится, не приходится!

К Лане подошла вдруг Алиска. В руках у неё был какой-то птенец. Девчонка сунула его прямо в руки Ланке. Сорокина, недоумевая, промолвила:

– Это кто?!

– Птенчик! Не видишь, что ли?– спросила Алис и ухмыльнулась.

– Аля, Алис, Алиса, зачем тебе он?

– Как это «зачем»? Жить у нас будет!!!

– Отпусти его обратно! Ведёшь себя, как маленькая... ну честное слово!!! Что с тобой сегодня?! Ты не заболела?

– Нет вроде... я здорова... а что?

– Просто как-то странно ты себя сегодня ведёшь!

– Прости... – девушка забрала птенца и куда-то ушла.

– Ладно...

Ланка вновь улыбнулась. Она просто хотела выпить кофе и пойти гулять с ребятами. Утро не выдалось с самого начала. Алиску Лана не ждала, да и в принципе, другие планы у неё были... Ланка хотела уборку начать, а тут Алис со своими делами и каким-то птенцом!!!

Лана Сорокина посмотрела на свои вещи, разбросанные по разным сторонам, и вздохнула. Ей хотелось выгнать Алису и продолжить заниматься уборкой... но Ланка не могла. Не могла она так сделать!!! Алиска, как-никак, со своими странностями, но всё-таки, лучшая подруга Ланки! Нельзя же так... выгнать за дверь подругу, а тем более лучшую!!! Да и всё же... сложности у Алисы, помочь надо, а не выгонять.

Ланка дошла до кухни. Она подошла к столу и взяла ещё две конфеты. Лана уже собиралась уходить, как вдруг она вспомнила... Ланка вспомнила, зачем именно она шла на кухню- за кофе. Лана Сорокина сделала себе напиток, добавила в него чайную ложку сахара, как делала всегда, и села за стол.

Алиса пришла сразу же, как только Ланка сделала первый глоток. Она посмотрела на неё и, намекая, произнесла:

– Ох... как кофе хочется...

– Тебе сделать? – спросила Лана Сорокина, оторвавшись от своего вкусного кофе, который она так желала выпить с самого начала дня.

– Нет. Я сама.

– Ладно... мне так даже лучше.

– В смысле?!

– Ну... вставать не надо, знаешь ли. Я сегодня с самого утра не с той ноги встала... но... но настроение... оно хорошее было, ладно, признаюсь, с той ноги я встала, просто... просто в один момент всё испортилось.

– Из-за меня?

– Ты тут не причём, Алисочка. Тебе не нужно винить себя за всё!!! Ты мне даже подняла настроение.– соврала Лана, не желая обидеть Алиску, девочку, дружбой с которой она очень дорожила.

– Ладно.

– Ты сделала себе кофе?

– Да.

– Отлично. Садись со мной.

– Хорошо.– Алиса села за стол.– Ты когда за своими результатами по докладу пойдёшь, а?! Когда???

– Завтра.

– Может быть, сегодня?

– Нет. Они сегодня, наверное, эти учителя, ещё не проверили его. У них много работы... да и в школе у нас четыре десятых класса!!!

– Да... ты права.

– Ха-х, я знаю.

Лана приобняла Алиску. Ланка обрадовалась тому, что

Алис согласилась с ней. Ещё бы, Алиса была на полтора года младше Ланы и во всём слушалась её. Но Ланке от этого иногда было не по себе. Было жаль бедную Алиску Медведеву. То, что она не понимает ничего, несмотря на то, что учится в десятом классе и ей уже пятнадцать лет!!! Ланка лишь улыбалась, когда Алиса соглашалась с любой фразой Ланы Сорокиной.

Алис оттолкнула Лану, чего та никак не ожидала. На лбу Ланки вдруг выступил пот и её словно парализовало от какого-то страха. У девушки было плохое предчувствие, ведь Алиса никогда бы её не толкнула. Слеза покатила по Ланиной щеке. Мир вдруг замер для неё... словно больше в мире ничего не сможет обрадовать Ланку. Алиса... она... она оттолкнула... боль, пронзающая душу Ланы, была сильнее всех болей, которые она когда-либо испытывала. Для Ланы Сорокиной остановилось время. У девушки потемнело в глазах, но она не падала. Через жгучую душевную боль Ланка слышала самые ужасные, пронзающие и мертвящие душу самой Ланы Сорокиной слова Алиски:

– Мы больше не подруги.

Всё. Слёзы не текли из глаз. Эти слова... они были настолько болезненны, что даже слёзы не текли из глаз Ланы. Они просто остановились. Алиска со злобной улыбкой стояла около двери. Для Ланки всё это было размыто. Голова кружилась и болела с ужасной силой... как будто всё вмиг... вмиг исчезло. Перед глазами пронеслись все дни дружбы её

и Алисы Медведевой. Все эти счастливые улыбки...

Но сейчас...

Сейчас этого больше не было. Лишь темнота в душе. Сердце лихорадочно забилося. Ланке, как никогда, хотелось в тот день, чтобы в одну секунду эта Алиска рассмеялась и произнесла, сквозь свой хохот: «Повелась?! Я так и знала, что ты поведёшься на это!!! Ты чего? Серьёзно, что ли?! Э-эй! Всё хорошо, слышишь? Мы же подруги!!! Это просто розыгрыш, как ты могла в это поверить, Лана?»

Этого не было. Лана всё ещё видела, как Алиска Медведева стоит возле двери и держится за её ручку. Словно она чего-то ждала, эта Алиса!!!

Нет, Лана всё же не смогла сдержаться! Она заплакала. И эти слёзы были от самой жуткой боли... и их Ланка запомнит. Запомнит навсегда. На всю свою жизнь. Эти слёзы текли нескончаемым потоком, а Алиска... ей, будто бы, это доставляло радость... Алисе словно доставляло необыкновенное счастье смотреть на то, как мучается её подруга... подруга... подруга, пусть даже с недавних пор и бывшая.

– А... Алиса...– смогла лишь сказать Ланка Сорокина через прикладывание усилий. Через комок в своём горле она всё-таки произнести имя девушки, которую она всё-таки считала своей лучшей подругой. До сих пор считала.

– Чего? Дай мне ключи, я открою эту дверь и выйду из этого хаоса... в общем, где лежат ключи... ты... ты плачешь?!– вдруг на лице Алисы появилось волнение и какое-то сожа-

ление о содеянном поступке.

– Плачу.

– Лана... прости. Просто я не могу так больше, извини, Лана... прости. Я бы не хотела так делать, честно. Правда, я правда так говорю... ну... ну не хватит меня больше!!! Не хватит. Меня раздражает уже дружба с тобой!!!

– Р... раздражает?

– ДА!!!!!!

– Алиса...

– С докладом мне поможет Даша, не переживай за меня. Знаешь, я устала тебе подчиняться. Просто скажи мне, где лежат ключи!!!

– Я НЕ СКАЖУ!!!!– выкрикнула Ланка Сорокина, сама удивившись, как громко она умеет кричать. Но это был скорее не крик. Это был вопль ужаса и боли. Теперь Алис уходит навсегда. Она всё равно найдёт ключи. Не выпускать её-это не очень хороший, мягко говоря, вариант. Лана всё-таки решила отдать ей ключи, или сама открыть Алис Медведевой эту дверь, которая навсегда прекратит дружбу двух лучших подруг.

– НЕ СКАЖЕШЬ?!

– На полке. В коридоре.

– Вижу. Спасибо. Пока...

– Погоди... пожалуйста...

– Хорошо. Что случилось?!

– Понимаешь, я очень хочу дружить с тобой!!!!!!

– Неужели?

– Да!!! Останься, пожалуйста... Алиса... Алиса...

– Нет.

– Я хочу вновь поехать с тобой на речку... хочу вновь обняться с тобой, как раньше... не уходи, пожалуйста... я прошу тебя... Алиса... **АЛИСА, ПОЖАЛУЙСТА, ВЫСЛУШАЙ МЕНЯ, ПОЖАЛУЙСТА! АЛИ-И-С!**

– Я... я тоже хочу быть рядом... но... но я не... не могу... – на глазах совсем недавно холоднокровной Алисы появились самые настоящие слёзы.

– Почему? Что с тобой?

– Я... я не знаю, как тебе сказать...

– Алиса!!! Пожалуйста, скажи!!!

– Прощай. Я буду скучать.

Алиса прижала к себе заплаканную Ланку. Боль в душе у Ланы стала ещё сильнее. Алис тоже плакала... они стояли напротив открытой двери и, плача, обнимали друг друга и прощались. Всё прощались и прощались, не желая отпускать друг друга. Ланка ценила теперь каждую секунду, которую она и Алис обнимались и прощались, обнимались и прощались, обнимались и прощались...

Наконец Алис отпустила Лану. Она взяла свою сумку и ушла, вновь став холоднокровной и какой-то незнакомой для Ланы девушкой. Алиска вдруг посмотрела на плачущую Ланку и в последний раз улыбнулась ей, после чего стала неторопливо спускаться по лестнице. Лана понимала, что

видит её в последний раз.

Глава 2 Разговор с мамой, или информация про доклад Ланка, нервничая, закрыла дверь. Она села на пол и тихо заплакала. Кричать у Ланки не было уже сил, да и она считала, что эти показы настроения для других вообще ни к чему. Лана не могла придумать, почему именно Алиска решила перестать дружить, если... если она плакала, уходя и обнимала Лану.

Почему?

Именно этот вопрос волновал Лану.

Вдруг Евгения, мама Ланки, в обычном домашнем халате, вышла в коридор. Она увидела плачущую Лану и села рядом с ней.

– Ланочка, милая, что случилось?!

– Мама... – продолжая плакать, сказала Ланка. – Ты не понимаешь... у тебя была лучшая подруга?! Мама?

– Была.

– А у меня теперь её нет.

– Алисы больше нет?!

– Нет, мама! Ты не так всё поняла! Она есть, но... но для меня... но в жизни моей её уже нет. Мы сегодня поссорились.

– Кто начал ссору?

– Она.

– А закончил?

– Тоже она.

– Ясно. А ты?

– Я... я плакала.

– Плакала?

– Да.

– Ну...

Мама и дочь взглянули друг на друга. Сквозь тьму во взгляде своей матери Лана Сорокина чувствовала такое мягкое, прекрасное и радующее душу приятное тепло. Впервые Ланка ощущала такое во взгляде собственной матери. Обычно она смотрела на Лану холодно, будто совсем бездушно. Но в ту секунду... этот взгляд... он лечил раны на душе Ланки Сорокиной одним своим присутствием.

Женщина обняла Ланку. Лана прижалась к своей маме. Впервые за свои шестнадцать лет Евгения обняла свою дочь... Лане Сорокиной становилось от этого прекрасно и вообще... ситуация с Алисой должна была уже забыться, но нет. Лана продолжала тихо плакать, а мама её продолжала обнимать свою расстроенную дочь. Но вдруг... вдруг Евгения Сорокина, как бы «между строк», спросила:

– Красивое ожерелье. Алиска подарила, да?!

– Да.– сказала Ланка. Она поджала губы и крепко-крепко, до ужаса крепко, вцепилась своей правой рукой в подарок Алиски. Подарком от бывшей лучшей подруги Ланы являлось красивое ожерелье из ракушек.

– Что такое?

– А что не так?

– Ну...

– Что не так, мама?

– Догадайся сама.

– Что не так?

– Всё не так!!! Как ты на мать посмотрела, а? Совсем себя вести не умеешь, Лана! Обнаглела в конец, вот честное слово!

Вот после этих слов Лана Сорокина поняла, что её мама вновь вернулась «на землю». Теперь всё снова на своих местах... мать вновь смотрела на Ланку строго и будто бы зло. Евгения поднялась с пола и, не говоря Лане больше ничего, пошла куда-то.

Лана тоже встала с пола и пошла на кухню снова. Ей вновь захотелось выпить кофе... кофе, который Ланка пила вместе с Алисой.

Вдруг зазвонил у Ланы телефон. Она взяла трубку:

– Здравствуйте.

– Привет!!! Это Ника.– послышался с другого конца провода голос Ники Синичкиной, девушки, с которой Ланка общалась во дворе.

– Ника?

– Да! Погулять выйдешь?!

– Выйду. А ты где?

– Я уже во дворе. Пока-пока. Жду тебя.

– Пока.

Ланка Сорокина положила трубку. Она улыбнулась сама

себе, но боль не утихала в душе всё равно. Перед глазами Ланы каждые пять секунд появлялась улыбающаяся Алиска Медведева. Она смеялась и кричала: «Пойдём, пойдём гулять!». Это было очень трудно видеть и слышать самой Лане. Алиса... свою лучшую подругу Ланка потеряла за секунду и очень об этом сожалела. Но... но что Лана сделала не так? Что поспособствовало разрушению безумно крепкой дружбы двух лучших подруг? Именно этот вопрос «крутился» в голове Ланки Сорокиной. Лана снова заплакала, но на этот раз она довела себя сама. Зачем снова думать про Алиску? Дружба прошла, закончилась, нужно двигаться дальше!!! Нет... нет, нет, нет!!! Про свою лучшую подругу Лана Сорокина забыть не могла.

Девушка нервно надела шорты, которые, пыльные, лежали в шкафу с прошлого лета. Она достала майку и тоже надела её. Ланка посмотрела в зеркало. Ничего бесподобного она там не увидела... ничего. Просто девушка смотрела на Лану Сорокину с другой стороны зеркала. На Ланку смотрела грустная, заплаканная и уставшая девчонка, Ланка Сорокина, да, это была она, вот только Лана себя саму узнала с трудом.

Наглядевшись в зеркало, юная Сорокина взяла сумку с телефоном и надела её на плечо. В уши она вставила беспроводные наушники и включила песни, которые она скачивала на свой телефон. Музыка заглушала девушке всё, и она крикнула своей маме:

– Я гулять, пока!

И, не дожидаясь ответа, Лана выбежала во двор.

Ника там уже сидела. Увидев Ланку, Синичкина бросилась к Лане и обняла её крепко-крепко. Ланка была очень уставшей и грустной, поэтому встреча с Никой не вызывала у неё каких-то особенно приятных чувств.

– ПРИВЕТ!!! Лана...

– Ника, привет. Как дела, рассказывай.

– Нормально. От родителей сбежала, они опять меня учат, как и что надевать... а мне джинсы нравятся. Вообще, тут Москва, Ланка, какие шорты, Лана? Девятнадцать или даже восемнадцать градусов сейчас, а ты в шортах ходишь... ну ты посмотри, какие тучи!!! А ты в шортах... одевайся по погоде...

– Ладно, ладно.– Ланка Сорокина рассмеялась и упала в песочницу.

– Ты в порядке?

– Да.– отряхиваясь от песка, сказала Лана.

– А у тебя как дела?

– Тоже всё в порядке.

– Ты выглядишь... подавленно... обидел кто тебя?!

– Нет. Всё хорошо.

– Алиска с тобой?

Боль снова пронзила душу Ланки. Комок подкатил к её горлу, а слёзы появились на глазах... душевный крик, который было безумно сложно контролировать, «вышел» из ду-

ши Ланки Сорокиной через слезу, которая покатила по её щеке.

– Алиска?– хрипло переспросила Лана Сорокина, надеясь, что Ника Синичкина не заметит её слезы.

– Да. А ты чего, плачешь?

– Н...нет...

– Ну как же нет? Я же вижу!!!

– Пока, Ника.

– Почему?

– Потому что так надо. Пока...

– Ну ладно, пока. В таком случае- мы больше не подруги.

– Ч... что?!

– Вот так вот.

– НИКА!!! Ника!!! Ты у меня... и ты туда же... Ника...

Никуль...

– Что?!

– Ника...

– Пока.

– ПОСТОЙ!!!

– Нет. Мы больше не под-руг-и.

– Почему?

– Потому что.

– Ника...

– Пока.

Девушка , Ника Синичкина, зашла в подъезд. Всё вновь умерло для Ланы... Алиса, Ника... это были девчонки, ко-

торых Ланка ценила больше своей жизни. Она любила их... как подруг, но любила. С этими двоими Лана чувствовала себя замечательно. Теперь и Нику потеряла Лана Сорокина. Возможно, Лана не показывала им, что она ценит Нику Синичкину и Алису Медведеву... но ценнее них... ценнее них была только мама Ланки. Ланка Сорокина легла под песочницу, на ледяной песок и заплакала. Пошёл дождь. Он капал на лицо Ланы, и от этого не становилось легче, но и не тяжелее...

Дождь постепенно перерастал в жуткий ливень. Промокшая Ланка Сорокина лежала под песочницей... и ей было всё равно... всё равно абсолютно на всё. Но... но только двое людей волновали в тот момент Лану Сорокину- и ими были Алиса и Ника. Да, именно они. Именно эти девочки.

Где-то загредел гром и показалась сквозь туч гроза. Намокшая Лана всё ещё глазела на небо, затянутое тучами, лёжа под песочницей, а именно, под деревянной крышей, расположенной на песочнице.

Ланка увидела, что под дождём, во дворе, на детской площадке... на площадке кто-то ходил!!! Но кто это был?! Через непроходимый туман это невозможно было увидеть... видно было лишь то, что это парень и то, что он играет в мяч.

Вдруг парень остановился. Он подошёл ближе к песочнице, и только тогда Сорокина смогла разглядеть то, что это её друг- Олег Воркотин. Он сел рядом с лежащей Ланкой, словно не замечая того, что та плачет.

– Привет.– сказал Олег.

– Привет,– всхлипывая, произнесла Лана.

– Ты чего плачешь?!

– Да... так... грустно просто...

– Ясно. Ты чего тут?

– Мы с Никой гуляли и начался дождь...

– Так...

– И я решила переждать его тут.

– Но ты же всё равно вся мокрая, разве нет?!

– Ну...

– Мокрая. Заболеешь ещё...– заботливо промолвил парень и снял с себя кофту. После этого он надел её на Ланку.

– Спасибо...

– Так из-за чего ты ревёшь?

– Мы с Никой... поссорились.

– Да ладно? Навсегда?

– Не знаю... но в это верить я точно не хочу.

– Ла-а-а-дно.– протянул Олег.

– Я пошла домой.

– Подожди-ка. Дождь ещё сильнее стал.

– Я в этом не виновата.

– Конечно же не виновата! А кто спорит?

– Ты!

– Нет, я не спорю.

Вдруг Лана услышала чей-то голос. Невозможно было услышать, кто именно и что кричит, но вдруг голос стал

громче, и вскоре Ланка Сорокина поняла, что это кричит её же мама. Она орала на всю улицу:

– Лана! Домой! Быстро!

Ланка Сорокина отдала кофту Олегу. Затем она пулей влетела в подъезд, затем она поднялась по лестнице, то и дело спотыкаясь. Вскоре девушка, запыхавшись и кашляя, вошла в квартиру. Её там ждала Евгения Сорокина с счастливым выражением лица.

– М...мама...

– Привет, милая.

– Прости...

– Всё хорошо. Ты у меня молодец!

– Почему? Это сарказм?!

– Вовсе нет.

– Какой здесь подвох? Мама, рассказывай?

– Ты прошла. Доклад твой оценили на все 100 баллов!

– НЕУЖЕЛИ?

– Ага.

– УРА!!! Можно я схожу в душ? Я вся мокрая.

– Иди, конечно.

– Спасибо.

– Иди, иди.

«Ну хоть что-то хорошее за сегодня...» – подумала Ланка и пошла в душ.

Глава 3 Настоящая причина ссоры

После душа Лана села на кровать. Настроение у неё было

немного поднято, поэтому она начала рисовать. В грустном настроении творить она не могла, а вот в приподнятом или в хорошем- запросто.

Девушка включила какую-то музыку у себя на телефоне и надела наушники.

Вдруг музыка резко перестала играть. Звонил кто-то... какой-то неизвестный номер. Раздражаясь, Лана взяла трубку. Но никто ничего не говорил. Ланка, пожав плечами, выключила телефон и продолжила рисовать.

Телефон вновь зазвонил. Лана Сорокина взяла трубку. Хриплым и тихим голосом какая-то женщина произнесла:

– Лана? Сорокина?

– Да, это я. А Вы кто?

– Я мать Алисы.

– Какой?

– Подруги Вашей.

– Медведевой что ли?

– Да, да, да! Медведевой.

– Что Вам от меня нужно, Анна Сергеевна?

– Что-что? К Алисе сейчас прийти можете?!

– Вы шутите? Она видеть меня не хочет...

– Хочет. Она просит меня сказать Вам про то, что она хочет Вас видеть... и поговорить с Вами хочет, Лана.

– Вы точно не шутите?

– Нет, не шучу.

– Ну...

– Вы придёте?

– Д...да...

– Точно?

– Да.

– Хорошо.

– Алиса меня уже ждёт?!

– Не то слово! Она плачет от радости и от того, что Вы придёте!!! Так что... не переживайте, всё в порядке.

– Ну-с... это прекрасно!

– Да. Мы Вас ждём.

– Хорошо, до свидания!

– Пока.

Ланка положила трубку. Настроение у неё вновь поднялось. Лана надела какое-то тёмно-синее платье. Затем она обула прекрасные чёрные босоножки. Это была любимая одежда Ланки Сорокиной. Ей просто безумно хотелось как-то порадовать Алис Медведеву... и, самое главное, помириться с ней.

Лана крикнула:

– Я к Алисе, пока, мама!

И вышла из квартиры, взяв с собой сумочку с телефоном и связку из двух ключей. Алиска жила на первом этаже в третьей квартире. Лана же жила на самом последнем этаже (всего их было 22) в 77 квартире. Лифт не работал, поэтому Ланке пришлось спускаться с двадцать второго этажа по лестнице. Это было крайне непросто.

Наконец Лана Сорокина остановилась около третьей квартиры на первом этаже. Сердце Ланки забилося с ужасной силой, а затем будто сжалось и сделало двойное сальто внутри неё. Пальцы дрожали и никак не могли нажать на звонок. Лане Сорокиной было очень страшно. Девушка стояла и не понимала, что ей делать.

Наконец, наверное, через минут пять, Ланка всё же поднесла палец к звонку. Она закрыла глаза и позвонила в дверь.

Вдруг дверь отворилась. Знакомый серебряный голосок Алиски Медведевой помог Лане открыть глаза:

– Лана? Не знала я того, что ты придёшь. Входи, раз ты пришла... входи, входи, не стесняйся!!!– девушка выглядела крайне измотанно и измученно, как будто бы её пытали несколько месяцев без еды и воды. Утром Ланка Сорокина этого явно не замечала, но теперь... теперь Алис стала совершенно другой.

– Алиса?! Привет...– молвила Ланка и вошла в квартиру.

– Садись.– Алиска указала на диван и села туда. Лана Сорокина, не смея почему-то послушаться свою бывшую подругу, села рядом с ней.

– С...спасибо... Алис... мне тебя уже не хватает. Я скучаю, очень скучаю, милая... правда... Алиска, почему так?!

– Я уезжаю в другой город, прости. Я не знаю, жить или нет, но... уезжаю. Правда, прости меня пожалуйста... я... я люблю тебя... подруга... я всё ещё считаю тебя лучшей подругой. Если ты позволишь, давай дружить на расстоянии?

– Давай.

Вдруг мама Алис вмешалась в разговор:

– Нет. Ты не будешь с ней общаться, и в город ты уезжаешь жить! Ясно тебе, Алиса? Забудь всех своих старых друзей. Мы уезжаем в Лондон. Там у тебя больше возможностей, и школу ты будешь заканчивать там, ясно?! Алиса? А-л-и-с о-ч-к-а?! Тебе всё ясно, Алис? Не слышу твоего ответа, Алиска!!!!!!!

– Ясно, мамочка...

Алиса Медведева с грустью посмотрела на Ланку. Сама Лана Сорокина тоже не очень то и радовалась произошедшей ситуации... душу её пронзала невыносимая боль. То есть... это последняя... последняя... последняя встреча с Алиской?! Нет, нет... нет... быть такого не может! Это сон! Всё это-сон!!! Но нет... нет... ситуация происходила в реальности. Почему? Почему именно так?!

Алиска обняла Лану Сорокину. Обе девушки разрыдались. Лана плакала, казалось ей тогда, намного сильнее, чем она вообще могла... Ланке казалось, что тяжелее ситуаций в жизни никогда у неё и не было. Лана считала Алису своей сестрой.

Лана вдруг произнесла:

– Алиска... ты мне пиши, ладно?!– сказала она это тихо, так, чтобы строгая и серьёзная мать Алиски Медведевой ничего не услышала.

– Ладно.– так же тихо ответила Алиса.

- А ты найдёшь время?
- Обязательно найду.
- Алис...
- Что?
- Я хочу тебе сказать...
- Что именно?!
- Удачи я тебе желаю.
- Ого... удачи?
- Да. Пиши...
- Хорошо.
- А вы когда уезжаете?!
- Через две минуты.
- Ладно...
- Пока.
- Пока.
- Ну... пока.
- Удачи. Пока.
- Пока.
- Пока.

Лана вышла из квартиры Алиски и пошла в свою комнату. Настроение у неё было ужаснее ужасного. Олег, парень Ланки, не мог бы заменить ей Алиску- девушку, для которой она была как сестра.

Ланка Сорокина отключила телефон, чтобы больше никто в тот день ей не смог позвонить. После этого юная Сорокина Лана пошла, хромя и рыдая, также иногда всхлипывая,

на двадцать второй этаж, вытаскивая во время поднимания по лестнице ключи из своей красивой коричневой кожаной сумки.

Дойдя до квартиры №77, девушка открыла дверь и вошла внутрь. Сразу же в нос ударил Лане запах из кухни. Ланка вошла туда и увидела, что её мама, что-то помешивая на плите, слушает музыку в наушниках.

Лана промолвила:

– Мама!

– Лана?! – спросила вдруг Евгения. Она мигом вытащила наушники из ушей и выключила музыку. Но что-то в кастрюле женщина продолжала мешать.

– Это каша?!

– Да.

– А какая?!

– Манная.

– Ясно. А запах откуда?

– Я попыталась помыть наш чайник... и... и у меня получилось! Только вот запах веществ, которых я использовала для достижения своей цели... он, этот запах, останется «парить» в нашей квартире ещё два дня. Так в интернете написали.

– Понятно. Я в комнату.

– А каша?

– Сегодня не буду, извини.

– Хорошо.

– Пока.

– Ну пока.

Лана пошла в комнату. У неё очень болела голова.

Глава 4 Плохое самочувствие. Признание в этом маме

Ланка проснулась утром, когда солнце только начало показываться через ночную пелену тьмы. Голова её не прошла ещё с самого вечера. Но... к болезненной голове прибавилось ещё ощущение того, что Лану безумно тошнит. Девушка решила, что это всё просто из-за вчерашних нервов и слёз. Лана Сорокина встала с кровати и подошла к зеркалу. Подойдя к нему, она испугалась: на Ланку смотрела не она сама, а девушка, бледная, словно сама смерть... или мертвец. Также у Ланы появились синяки под глазами, но она всё ещё говорила сама себе, что это усталость. Но что-то, в глубине души подсказывало Ланке, что она врёт сама себе. Но... но на это Лана уже не обратила внимания.

Ланка Сорокина надела майку и шорты, после чего она пошла в ванную- чистить свои зубы. Войдя туда, Лана увидела, что там стоит Евгения и моется!!! Просто моется!!! Значит, время уже давно перевалило цифру «12» (полдень). Обычно Евгения встаёт в полдвенадцатого дня... значит, уже не утро, а день.

Лана не стала мешать своей маме и вышла из ванной. Она решила посмотреть на часы. Девушка подошла к циферблату, висящему на стене. Нет... не полдвенадцатого. Шесть часов утра. «И чего моя мама так рано встала?!» – подумала,

удивившись, Ланка Сорокина.— Ей это совершенно не свойственно!»— и пошла на кухню, чтобы что-нибудь приготовить. Живот Ланы сводило от мучительного голода.

Войдя на кухню, Ланка увидела, что вся еда уже, готовая, стоит на столе. Там стояла тарелка с каким-то мясом и макаронами с сыром. Рядом лежала записка— обычный тетрадный листок. Лана развернула её и прочитала:

«Лана, это тебе я оставила, твоя мама. Съешь, милая, когда ты проснёшься. У меня в восемь часов утра важная встреча, вот я и приготовила тебе завтрак. Яблочный сок в холодильнике, как всегда. В общем, пока.

С любовью, Лана.

Твоя мама».

«Ах, ну теперь ясно, почему мама так рано проснулась!!!— подумала Ланка Сорокина.— У неё просто встреча важная!!!»

Вдруг Евгения окликнула Лану, когда та уже начала есть:

— Ты проснулась? Так рано?

— Да.— молвила Ланка.

— Съешь, миленькая.

— Я уже собиралась.

— Да?

— Да.

— Ясно. Ну, будь умницей. Пока.

— МАМА, ПОСТОЙ!

— Что такое?

- МАМА!!!
- Я тут, милая.
- Мама... можно я с друзьями погуляю?
- После того, как я приеду?
- Нет. До того, как...
- Можно.
- СПАСИБО, МАМА!
- За что?
- За то, что разрешила.
- Ну... двор.
- А что не так?
- Наоборот, всё так.
- Объясни.
- Хорошо.
- Ну?
- Двор рядом с домом.
- Ну да.
- Да.
- И?
- И я тебя, если что, увижу.
- А-а-а, теперь ясно.
- Вот-вот.
- Мама...
- Что?
- Я скучаю.
- По чему или по кому именно?

– По тебе.

– А что по мне скучать?

– Мы очень мало видимся...

Евгения, не говоря ни слова, вышла из квартиры, взяв свою сумку. После чего Ланка начала буравить взглядом мясо. Неприятный вид с чем-то кровавым на самом мясе давал о себе знать... макароны тоже были не самые красивые, но... но надо было что-то поесть, поэтому Лана Сорокина отрезала кусочек от мяса и засунула его себе в рот. Этот кусочек не шёл в горло Ланки. Он был невкусный и, как будто бы, резиновый. И что самое странное- Лане не хотелось есть вообще... вообще ничего. Даже конфета была для Ланки в тот день абсолютно нейтральным продуктом.

Лана, не смога съесть ни кусочка мяса и ни одну макаронину, пошла в комнату. Голова раскалывалась на части, а в горле всё горело.

Ланка взяла расчёску и начала расчесывать волосы. На пол упало несколько густых прядей. Лана закричала и слёзы сами потекли по её щекам. Ланке не хотелось думать даже о чём-то плохом, но мысли сами быстро приходили в голову Ланы и также быстро уходили... но Ланка всё же решила не обращать на это внимания.

Девушка поняла, что она теряет сознание. Ланка кое как залезла на кровать... а телефон начал вдруг разрываться от надоедающих звонков. Лана Сорокина не могла встать... но... но до полки она дотянулась.

Ланке звонила её подруга со двора- Лиза Котова. Лана устало вздохнула и взяла трубку. Послышался радостный Лизин голос:

– ПРИВЕ-Е-Е-Т!

– Привет.– сказала Лана.

– Как дела?

– Нормально. Ты погулять хочешь?

– Нет. Просто хочу с тобой поговорить.

– А, ну это вполне нормально.

– А что?

– Ничего... всё хорошо.

– Ладно. В общем, Лана, как ты написала доклад?

– Я? А ты тоже писала?!

– Да.

– Ладно. Я написала на все сто баллов.

– ОГО...

– А ты?

– Я на тридцать, ну ладно, пока.

– Пока!

Лана положила трубку, недоумевая. Вскоре раздался ещё один звонок- от Катьки, девчонки из соседнего подъезда, но на этот звонок Ланка уже решила не отвечать. Она решила поспать хотя бы ещё час, и только после этого выходить гулять, ведь самочувствие у этой девушки, Ланки Сорокиной, было ужасное.

Лана улеглась на кровати поудобнее и заснула. Странно,

но сон пришёл к ней очень-очень быстро, а это бывало достаточно редко.

Ланка Сорокина проснулась. Дождь бил по оконным стёклам и никак не заканчивался. Было ясно, что в тот день у Ланы не будет больше возможности погулять. Это уже стал не дождь... а ливень. Ливень с градом и грозой.

Самочувствие Ланки Сорокиной лучше не стало. Даже стало хуже... приподнявшись с кровати, Лана увидела ещё несколько выпавших волосинок на подушке. Тут девушка уже не на шутку испугалась. Она заплакала, решив, что всё очень и очень плохо. Но вдруг Ланка себя остановила. Остановила лишь одной мыслью: «У меня просто выпадают волосы, потому что я их некачественно мою». И хоть этот аргумент и был достаточно слаб, Ланка Сорокина поверила себе и своим мыслям.

Зазвенел телефон. Звонила Алиска. Лана дрожащими руками взяла телефон в руки... в следующую секунду раздался голос Алисы:

– Лана? Это ты? Ты взяла трубку?!

– Привет!– радостно сказала Ланка.

– У меня мало времени... в Лондон мы прилетим через двадцать минут и тогда всё... мы больше не увидимся и не услышим друг друга... какая же жалость, Лана, что мы больше друг друга не услышим, верно?

– Но ты же будешь писать мне письма, да?

– Да, но это будет редко.

– А ты где будешь?!

– В интернате...

– А разрешают пятнадцатилетним?

– Там до двадцати.

– ДА?!

– Да.

– Ой-ой-ой...

– У меня такая же реакция была.

– Это-то ясно, почему!

– Да... Лана... спаси меня...

– Я даже не знаю, где ты... Алис, где ты? Алиска!!! Ты пропала!!! Алиса, ну ответь ты хоть слово! Алис...

– Я тут!!!

– Я уже испугалась...

– Минута.

– До чего?

– До нашего приземления.

– Значит, нам недолго с тобой осталось говорить.

– Да. Значит да.

– Алиска... ты так спокойна...

– Я? Нет... я плачу... это наш последний разговор.– из трубки послышались громкие всхлипы Алиски, и Ланке стало стыдно за себя. За то, что она так сказала Алисе Медведевой и заставила её рыдать.

– Прости... прости...

– Всё хорошо.

– Ладно.

– Ланка... мы скоро приземлимся. Я вижу землю. Вижу аэропорт... ЛАНА!!! Самолёт садится... Ланка...

– Садится?!– с грустью и невыносимой душевной болью спросила Лана Сорокина, не веря в слова Алисы.

– Да... мне страшно...

– Не бойся.

– МЫ БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ ВСТРЕТИМСЯ!!!

– Встретимся.

– Нет...

– Я найду время.

– Хорошо. Я так этому рада...

– Ну... пока...

– Пока.

– Мы приехали. Прощай... я постараюсь писать как можно чаще...

– Прощай.

Послышались гудки. Ланка не сдержалась и зарыдала... мысль о том, что она и Алис больше никогда не встретятся... она, эта ужасная мысль, крутилась у Ланы в голове и не давала Ланке покоя.

Девушка вновь задремала.

Проснулась Лана от желания рвать и от того, что в квартиру кто-то зашёл. Ланка знала, что это её мама, поэтому она

неторопливо надела тапочки и пошла в туалет, потому что тошнота была невыносимая.

Войдя в туалет, девушка закрыла дверь и её начало страшно тошнить... всё стало намного сильнее!!! Как-то само это получилось. Зелёная жижа сама выходила изо рта Ланки даже без особых усилий. Наконец, когда всё прекратилось, Ланка вышла из туалетной комнаты и единственное, о чём думала в тот момент Лана- это рассказать о своём самочувствии матери. Ланка знала, что та обязательно поможет.

Лана Сорокина вышла из туалета. Евгения сидела на диване.

– Привет, Лана.– сказала Евгения Сорокина.

– Привет... мама... мне очень плохо. Волосы выпадают, а сейчас меня рвало. Голова болит и ужасно кружится...

– Я вызову врача на дом. Ляг спать, а когда врач придет-я тебя обязательно разбужу, ладно, солнце?!

– Хорошо, мама. А что он сделает?!

– Поставит диагноз и если что- поможет тебе... возможно, это обычная вирусная инфекция и она не смертельна.

– Мама... я так на это надеюсь...

– Я тоже, милая.

– Ладно... я пойду спать?

– Да.

– А можешь меня не будить?!

– Могу. Но почему?

– Не хочу.

– А потом мне рассказать тебе всё?!

– Да... да, мама, рассказать.

– Хорошо. Иди спать.

– Ладно.

И Ланка пошла в комнату. Волнение охватывало её. Всё её тело было напряжено и взволнованно. Девушка безумно боялась услышать только два слова «Она безнадёжна», или... или шесть слов, шесть до ужаса пропитанных болью слов «Она смертельно больна. Долго не протянет». Но... но в это Лане верить не хотелось.

Глава 5 Врач, священник и диагноз. Рассказ мамы

Лана проснулась от шума на кухне. Ланку охватило желание узнать, о чём говорят там. Девчонка встала, обула свои тапочки и в одной майке выбежала в коридор. Затем она спряталась за дверь и посмотрела в кухонную комнату. Там, за столом, сидела заплаканная мать Ланки, мужчина- очевидно, священник, и врач, аппараты которого были выставлены рядом с раковиной. Все трое сидели грустные и подавленные. Евгения то и дело редела и кричала, а врач, сидящий рядом, успокаивал её.

Ну, а в общем, все они сидели тихо. Лана уже собиралась уходить, как вдруг врач заговорил негромко:

– Я могу что-то сделать?!

– Да.– молвила Евгения Сорокина, вытирая слёзы платком или какой-то салфеткой- этого Ланка не смогла разглядеть через дверную щель.– Отвезите её в больницу, прошу

Вас!!! Она выздоровеет!!! И я в это верю...

– Мадам...

И тут врач произнёс два самых страшных для Ланки слова. Сердце девушки бешено заколотилось... врач сказал только два слова, а затем начал собираться. Этими двумя словами были:

– Она безнадёжна.

– Вам остаётся только молиться... – сказал негромко священник.

Два человека- врач и священник, вышли из квартиры. Ланка вдруг тоже заплакала. Лана пошла в комнату, чтобы не объяснять маме, почему она подслушивала разговор взрослых людей. Да и... особо разговаривать ни о чём Ланке и не хотелось. И так было ясно юной Сорокиной- всё очень плохо.

В кровати Лана уже начала засыпать. Сон как-то отвлекал Ланку от неприятных, или даже скорее ужасных мыслей, которые приходили ей в голову.

Вдруг дверь отворилась. На кровать Лане кто-то сел. Лампочка тускло горела, но всё равно, Лана Сорокина разглядела, что этим «кем-то» была её мама, Евгения Сорокина. Евгения начала гладить Ланку по голове.

Вскоре женщина сказала:

– Лана, просыпайся, милая... у меня для тебя кое- какая новость... просыпайся, девочка моя, просыпайся.

– Я не сплю.– молвила Ланка хриплым голосом. Как раз в тот момент она только что закончила плакать.

– Не спишь?!

– Мама, почему я безнадежна?

– Милая... у тебя... как же тебе это сказать, зайчонок?

Понимаешь... но мы со всем справимся, солнышко!!!

– У меня рак?– предположила Лана. Эта догадка пришла к Ланке сразу после разговора мамы, священника и врача. Все эти выпавшие волосы, слова «она безнадежна»... всё это как-то намекало Лане Сорокиной именно на эту болезнь.

– Да...– женщина снова задрожала от рыданий.

Странно, но Лана уже ничего не боялась. Ей как будто было всё равно на эту страшную болезнь... совершенно всё равно. Ланке бы хотелось заплакать, да слёзы не вытекали из её глаз. Только лишь комок застрял в горе, а слёз не было. Просто... всё что нужно было проплакать- всё Ланка уже проплакала. Лана не знала причины своей болезни и даже не надеялась на выздоровление!!! Лана Сорокина в тот день удивлялась сама себе. Такая страшная болезнь, а Ланка абсолютно спокойна... это безумно странно... а вдруг это просто один из симптомов? В любом случае, волнение лишь усиливает болезнь, так что. В этом полном безразличии был и свой плюс. Ланка не хотела теперь больше думать ни о чём плохом. Хотелось так поговорить ей с Алисой... в последний раз.

Глава 6 Врач приезжает вновь. Письмо

Лана Сорокина посмотрела на свою маму. Больше всего у Ланки сжималось сердце не от болезни, а от того, что Лана

видела, как переживает за неё Евгения Сорокина... на это смотреть было очень-очень тяжело.

Женщина всхлипывала, бралась за голову, сморкалась, обнимала Ланку Сорокину, целовала её... и потом всё сначала.

– Мама, перестань.– наконец сказала Ланка и обняла свою мать. Лана Сорокина хотела, чтобы та успокоилась. Лане хотелось, чтобы Евгения Сорокина принимала решение вместе с больной- то есть с Ланкой.

– Ладно, ладно.– молвила Евгения.

– Мама...

– Да?

– Сколько мне жить осталось?!

– Доченька... я пугать тебя не собираюсь.

– Напугай меня, мама.

– Милая... милая...

– Мама, скажи, прошу!!!

– Я...

– Мама... я... там всё плохо?

– Я не хотела бы тебе говорить, но... но раз ты просишь, я скажу... сейчас. Скажу... н...нед...не...не...не... де... не... ме... нет, две... две...не...де...л...не...не...я сейчас...соберусь и скажу, Лана!!! Тебе осталось жить две... две...– женщина вновь заплакала, не смога произнести какое-то слово. Она вся содрогалась от безумных рыданий. Такой отчаянной Ланка Сорокина видела свою маму впервые.

– Что такое, мама? Я не расстроюсь, честно!!!– неуверенно сказала Лана. Ланка не знала, расстроится она или нет... просто не знала.

– Доченька, извини.

– Всё хорошо.

– Понимаешь, тебе осталось жить совсем недолго...

– Это сколько?

– Зачем тебе?

– Хочу в календаре отметить день своей смерти.– Лана Сорокина натянуто улыбнулась, а затем рассмеялась.

– ЭТО ВООБЩЕ НЕ СМЕШНО!

– Знаю, знаю. Ну так сколько?

– Приблизительно... я...

– Мама!!! Ну скажи ты уже! Кто тебе мешает?

– Никто.

– Вот!

– Просто я не хочу расстроить тебя, моя радость. Вот поэтому я и не могу сказать... я не хочу... я не хочу расстраивать тебя...

– Я не расстроюсь.

– Обещай.

– Обещаю.

– Хорошо. Я тебе скажу.

– И?

– Две.

– Недели?

– Две недели. Да.

Почему так мало? Но... но Ланка вообще не расстроилась. Почему?! Ланка Сорокина опять удивилась своему поведению. Это было очень странно... смертельная болезнь, а Лана вообще не боится и даже не волнуется. Как-то это всё непонятно... возможно, Лана Сорокина просто знала, что её скоро ждёт смерть и в тот день просто для неё не была открытием информация мамы? Наверное, так оно и было.

Лана вдруг провалилась в сон.

Проснулась юная Сорокина утром. Солнце светило очень ярко в тот день... на Москву это особо не было похоже.

В коридоре кто-то шумел. В комнату шла Евгения- это Ланка без труда поняла по голосу, а вместе с ней был какой-то мужчина. Они разговаривали, а Евгения снова всхлипывала и всхлипывала. У Ланы не было сил на то, чтобы встать, поэтому она просто натянула одеяло на голову и стала ждать, что будет дальше.

Дверь в комнату отворилась. Эти двое вошли в комнату Ланки!!! Но мужчина-то зачем? Чего они хотят от Ланы?!

– Ланка!!! Скинь одеяло! Он пришёл. Он- это врач, Лана... Лана? Ты слышишь?– услышала Ланка Сорокина голос своей мамы.

Лана послушно скинула одеяло. Врач, глянув на Евгению, подошёл к Ланке и начал осматривать её. В осмотр Лана особо не вникала, потому что она слушала разговор этого док-

тора и Евгении Сорокиной:

– Доктор, ну и как?!– спросила мама Ланы.

– Не стало хуже, но и лучше особо не стало.– сказал мужчина- врач и продолжил осматривать Ланку Сорокину.

– Хорошо, что хуже не стало.

– Но может стать, мадам Евгения Сорокина. Я буду каждый день приходить... но я бы выбрал больницу, хотя... первая стадия, может быть, и не надо... рак ноги... думаю, ничего ампутировать не надо. Она спортом каким-то занимается?

– Нет.

– Это к лучшему.

– Почему?

– Потому что рак теперь не позволит заниматься спортом... вот так вот... но... но самое главное сейчас-чтобы он прошёл, верно?

– Это точно, доктор.

– Вот-вот.

– Алексей, Вам сделать кофе?

– Нет, спасибо.

– У Вас есть ещё пациенты?

– Шутите, мадам?!

– Нет.

– Есть, конечно!!!

– Это хорошо.

– Ага. Но... жалко девчонку... сколько ей лет?

– Шестнадцать.

– Ого... взрослая... я думал, двенадцать от силы... а тут... шестнадцать!!! Девушка!!! Здорово. Вторая половинка уже есть?

– Да.– молвила Ланка.

– И кто это?

– Парень. Мы с ним год уже встречаемся.

– Год?

– Да.

– Повезло ему с тобой. Такая красивая!!!

– Спасибо...

– Ладно, я пойду. Если нужна будет помощь- звоните, Евгения.

– Хорошо.– молвила мама Ланы.

– До свидания.

– До свидания.

Евгения пошла за врачом. Но зачем?!

Это как-то уже не волновало Ланку. Ей просто хотелось увидеть или Олега, или Алис... за ними Лана безумно скучала. Ей так хотелось получить от Алисы хотя бы строчку со словами «Как дела, Ланка?!». Сама Лана не могла ничего написать, потому что мама Алиски не позволила бы читать своей дочери письма с Москвы.

Вдруг в комнату вошла Евгения. Она села на кровать рядом со своей дочерью и произнесла негромко:

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально.– сказала Ланка.

– Обижаетесь на меня?

– Вовсе нет... хочу, чтобы Алиска пришла ко мне или

Олег позвонил...

– Олег не может.

– Почему?

– У него забрали телефон и не выпускают теперь гулять.

Бедный мальчишка... как-то жестоко это всё...

– А Алиска уехала.

– Ясно.

– Она уехала жить.

– Куда?

– В Лондон.

– Ладно, я пойду и приготовлю что-нибудь.

– Ага. Хорошо.

Лана повернулась на правый бок. Она взяла телефон, но ничего интересного там не было. Ланка Сорокина не знала, чем ей заняться... Лане было очень, очень, очень и очень плохо. Её вновь тошнило, но рвотных позывов ещё не было. Также у девушки кружилась и болела голова... ей хотелось выздороветь. Но как? Последние волосы уже падали с головы Ланы, и химиотерапию делать ей уже не надо было. Да, последние волосы упали на подушку. Ланка Сорокина стала лысой.

Девушка с трудом села и посмотрела в зеркало. Там она увидела не себя... Лана увидела лысую большую девушку с

бледно- желтоватой кожей, как будто она уже скоро отправится на тот свет. Нет, Ланка не хотела верить в то, что это она и есть. Нет... нет... но правда оставалась правдой, что бы не внушала Лана сама себе.

Знала Ланка, что смерть сидит в подъезде и ждёт, пока её пустят в дом к Лане... конечно, это образно выражаясь «сидит в подъезде и ждёт», но Ланка Сорокина всё равно знала, что осталось ей недолго.

Лана вдруг закашлялась.

Сгусток крови оказался на одеяле.

Ланка Сорокина вновь заснула.

Проснувшись, она увидела Евгению с листком в руках. Женщина промолвила вдруг, увидев, что Лана уже не спит:

– Это от Алисы, Ланка.

От Алисы?

Неужели этот момент настал?! Неужели? Лана дождалась... она не умерла... Ланка дождалась этого письма от Алиски... от Алисы!!! Какой же это прекрасный момент!!! Лана почувствовала, как ей стало намного легче.

Дрожащими руками Ланка Сорокина взяла письмо. Она развернула его и начала читать... на обычном тетрадном листке почерком Алис было написано:

«Привет, Лана.

Я узнала, что ты больна...

я попробую приехать в течении двух недель, но не обещаю.

Мама может не разрешить... я сейчас в этом интернате. Тут ужасно плохо и холодно, но это не сравнить с твоим самочувствием, Ланка.

У меня тут хорошие оценки.

Самая радостная новость- мама моя разрешила нам писать друг другу письма!!! Я её всё-таки упростила!!!

Как ты?

Плохо?!

Я очень тебе сочувствую...

Я так хочу уже поскорее с тобой увидится, моя названная сестра Ланка Сорокина!

Я очень скучаю, правда!!!

Ланка, также я отправила тебе сладкий подарок.

Не спрашивай, где я его добыла, потому что я тебе сейчас всё расскажу.

Я бегала в Лондонский магазин!

Эти вкусности оттуда.

В общем, тут одни злые люди. Это не сравнить с Москвой.

Нет, в Лондоне хорошие люди.

Я сейчас про этот интернат.

Ладно, пока.

Желаю тебе скорейшего выздоровления!!!

С любовью, твоя названная сестра- лучшая подруга.

Алиса Медведева.

Глава 7 Ответное письмо, или плохая новость

Слеза радости потекла по щеке Ланки Сорокиной. Лана улыбалась и вдруг рассмеялась самым красивым смехом. Она засмеялась, словно колокольчик. Словно чудо уже начало происходить и Ланка уже начала выздоравливать. Лане казалось, что то, что пришло письмо от Алисы – это замечательно... Ланка давно уже не чувствовала себя такой счастливой! Алиска сказала, что придет... ура! И Лана поняла, что ей нужно делать. Ланка решила написать ответное письмо Алиске Медведевой. Лана прижала письмо к сердцу и на обратной стороне листка с письмецом Алисы начала писать свой ответ:

«Привет, Алиса! Я не умру, пока тебя не увижу, поверь мне на слово. У меня всё очень хорошо... причину болезни я понять не могу, но я надеюсь, что врач всё сделает. В больницу меня пока что не увезли, да оно и к лучшему! Мне ещё не хуже, да и не лучше вообще... мы с Никой недавно поссорились, и я до сих пор на неё обижаюсь. Ты держись там в своём интернате. Я так хочу, чтобы ты приехала, Алис... ты не представляешь, как мне тяжело, Алиска!!! Мне очень тяжело без тебя... понимаешь, я какая-то не своя сейчас... и это точно не из-за болезни. А вы, как я знаю, в том интернате до августа учитесь...

Врач сказал мне, что я умру. Умру через две недели. То есть, 24 июля приблизительно... пожалуйста, милая, приезжай. Я не протяну без тебя ни дня. Я до сих пор на тебя немного обижаюсь.

Ладно, шучу.

Это шутка была, не переживай. В общем, меня каждый день дома осматривает врач. На мне сейчас какие-то аппараты, но я таких не знаю, так как медициной особо не увлекаюсь... но думаю, что эти аппараты мне помогут. Я хочу дожить до встречи с тобой... и я доживу!!! Доживу!!!

Я пытаюсь радоваться жизни. Это немного, но помогает. Я просто больше радоваться буду... и всё.

Я безумно за тобой скучаю. И опять говорю, что хочу, чтобы ты приехала... я не перестану это говорить, Алиска!!! Потому что я правда считаю тебя сестрой, ведь мы дружим четырнадцать лет.

За последнее время я стала больше ценить дружбу с тобой. Это после того, как ты меня напугала своей «ссорой».

В общем, я попыталась встать с кровати. Аппараты держат, так что у меня ничего не получается.

Ты меня учишь заново ходить будешь.

Ну... что ещё тебе сказать?

Я теперь лысая.

Пока.

Твоя сестра- лучшая подруга Лана Сорокина.

Лана свернула листок и положила его в конверт. Ланка отдала письмо своей маме и та забрала его. Евгения и Ланка поняли друг друга без слов. Мама Ланы вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

А Лана Сорокина думала про Алису. Про то, как она с ней

встретится... и про то, как Ланка и Олег наконец-то вновь встретятся... но он ведь даже не знает по Ланину болезнь. Больше всего на свете Ланка боялась больше не увидеть этих двух ребят. Улыбка Алиски то и дело маячила перед Ланиными глазами... и Лане Сорокиной так хотелось, чтобы эта улыбка наконец привстала перед её глазами. Так хотелось, так хотелось этого... но, к сожалению, Алиса даже ещё не летела в самолёте... она ещё училась в этом интернате. В этом интернате, разделяющем дружбу двух подруг.

Лана засопела.

Она не могла теперь заснуть, потому что врач пришёл вновь.

Зазвучали голоса- это мама Ланки разговаривала с доктором.

Мужчина и следом за ним Евгения вошли в комнату Ланки. Врач положил свои приборы и начал что-то делать. Лана Сорокина начала уже засыпать от монотонных движений доктора и от того, как он вздыхает. Но полностью заснуть у Ланки не получалось. Она видела испуганное лицо своей мамы и ужасно бледное лицо доктора... Лана не понимала, почему эти двое стали такими пугающимися... а самое главное: что именно их испугало? Что? Почему это так странно... почему именно глядя на ногу Ланки Алексей (врач) и Евгения так испугались? Неужели... неужели всё стало намного хуже?!

Мужчина приподнялся и вновь вздохнул.

Мама Ланки плакала, утирая слёзы носовым платком...

Что произошло?!

– Лана... – наконец сказал Алексей.

– Что такое?

– Там... там...

– Всё плохо?

– Не то слово.

– Сколько мне осталось жить теперь?!

– Не больше двух дней, считая этот.

– То есть...

– Что?

– То есть завтра я могу уже умереть?

– Нет.

– А в ночь?!

– В ночь можете. Только не волнуйтесь...

– Я не волнуюсь. Вы сделали всё, что могли. Забирайте

эти свои аппараты.

– Зачем?

– Шансов уже нет. Забирайте.

Ланка сглотнула ком, подкатившийся к горлу так внезапно. Девушка будто переставала дышать, чувствуя, как глаза её постепенно расширяются. Сердце отбивало сумасшедший ритм, сдавливая грудную клетку. Боль и теперь страх из-за того, что Ланка больше не увидит Алис Медведеву, охватили Лану в одну секунду. Лане Сорокиной безумно хотелось плакать и кричать... но... но не получалось. Девушка была

слишком слаба, чтобы что-то произносить или кричать... даже плакать она не могла, хотя слёзы вырывались наружу. Лана ничего не хотела... ничего, кроме встречи с Алиской... с Алисой и с Олегом. И юная Сорокина знала, что она доживёт до встречи с ними. Ланка изо всех сил пыталась держать глаза открытыми и... и пыталась не умереть. Пыталась, но смерть была слишком близко.

Врач не собирал аппараты. Он и Евгения молча вышли в коридор, а Лана решила позвонить Олегу- вдруг всё у него уже наладилось?

Сорокина набрала номер своего парня. И он ответил! Ответил радостным, красивым и ласковым голосом:

– Привет, зайчонок. Чего-то хотела?

– Да.– молвила Ланка.

– И чего же?!

– У меня рак.

– ЧТО?

– Да. Придёшь ко мне?!

– Извини, не смогу. У меня сейчас много дел, мы на шашлыки поедем. Так что после того, как мы приедем, я к тебе обязательно зайду.

– Хорошо...– одна слеза всё-таки покатила по щеке Ланки Сорокиной. Чувство обиды и в тоже самое время боли всё больше и больше охватывало Лану. Ей хотелось верить в то, что всё это- сон.– А ты с кем поедешь? Только с родителями? Или мальчишки тоже с тобой поедут?! Олег?! Ты тут?

– С кем я поеду?

– ДА!

– Я поеду... ты... только не обижайся.

– Не буду.

– Я поеду... с Машей и Никой.

– С Никой?!

– Ну да.

– Ясно. Понятно.

– Ланочка?

– ЧТО?!

– Прости.

– Ничего страшного.

– Можно мне тебе кое-что сказать?

– Можно. Что именно?!

– Понимаешь, зайчонок...

– Что?

– Я хочу тебе сказать...

– ДА ЧТО?

– Я люблю другую. Извини. Мы расстаёмся...

– Тебе не за что извиняться. Ты молодец, что хотя бы рас-

сказал мне...

– Ладно.

– А в кого?

– В смысле?!

– Ты в кого влюблён?

– В Нику. Прости...

– Пока. Я тебя заблокирую, ясно?

– Не надо...

– Ладно, не буду. Пока.

– Пока. Удачи вам.

– Спасибо.

– Пока.

– Пока.

– Пока.

– ПОКА, ПОКА!!!

– Пока.

– До свидания.

И Лана положила трубку.

Глава 8 Попадание в другое измерение. Прощение всех

Ланка стала тяжело дышать. Сомнений не было даже у самой Ланы Сорокиной- она умрёт очень скоро. Но... Ланка теперь хотела лишь одного: она хотела, чтобы этот кошмар наконец-то закончился... либо выздоровление- либо смерть, ведь другого выхода не было. Третьего варианта не было... не было, а ведь так хотелось бы, чтобы он был. Ланке Сорокиной было обидно, но она чувствовала что-то неладное... но Лана всё равно не могла простить этого Олега. То есть он скрывал всё? Ланка вдруг закричала. Закричала так, что даже она сама себе удивилась:

– Я ТЕБЯ НЕ ПРОЩАЮ, ОЛЕГ!!! Я ТЕБЯ НЕНАВИЖУ!
Я ВЕДЬ ТЕБЯ ЛЮБИЛА... Я ВЕДЬ ЛЮБИЛА... ЛЮБИЛА ТЕБЯ... И... Я УМРУ, А ПРО ТЕБЯ НЕ ЗАБУДУ. ПРО

ТЕБЯ С АЛИСКОЙ Я НЕ ЗАБУДУ НИКОГДА!!! НИКОГДА! НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ. И Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ... ДАЖЕ СЕЙЧАС ЛЮБЛЮ... ЭТО НАВСЕГДА.

И Лана провалилась в глубокий сон. Лысая голова шестнадцатилетней Ланы Сорокиной медленно повернулась в бок. Ланка не умерла, она пока что лишь снова заснула. Смерть ещё не пришла... не пришла.

Очнулась Ланка Сорокина на какой-то полянке. На ней были одуванчики. Лана встала с поляны и увидела, что она была одета в какое-то платье- в беленький сарафанчик с короткими рукавами. Хихикнув, Лана Сорокина побежала дальше.

Куда же она попала?

В любом случае, Ланке стало весело и хорошо... и вдруг... Лана поняла, что у неё на голове есть волосы!!!

Что это за место? Такое красивое и замечательное?

Ланка Сорокина обрадовалась и побежала дальше. Но... куда же всё-таки она попала?!

Сорокина вдруг добежала до какой-то избушки. Она вошла в неё и увидела, что за столом сидит какая-то женщина и вяжет какую-то рубашку. Лана подошла осторожно к ней и села на другой стул. Женщина подняла глаза на Ланку Сорокину и промолвила:

– Лана? Сорокина?

– Да.– молвила Ланка дрожащим голосом.– А Вы откуда

меня знаете?

– Я знаю каждого.

– Ладно... я умерла, да?

– Нет, но ты на волоске от смерти.

– Что мне нужно сделать, чтобы не умереть?!

– Прости.

– Что?

– Прости всех, на кого обижена. В эту ночь будь самой-самой счастливой, тогда болезнь испугается и уйдёт от тебя... по крайней мере, отступит.

– Хорошо.

– Здесь ты можешь простить всех... ты согласна, Лана?!

– Я согласна.

– Тогда...

– Я готова.

– Ясно. Я рада.

– Давайте...

– Что?

– Я готова... прощать...

Женщина начала что-то сыпать на голову Ланы.

Сорокина смотрела на неё с удивлённым взглядом, не понимая, что происходит.

Ланка начала почему-то засыпать, но из сна её вытащила эта самая женщина, та, которая сыпала непонятный порошок, или какую-то пыльцу на голову Ланки Сорокиной. Женщина сказала:

– Сейчас ты прощаешь каждого. Ты прощаешь Нику, Олега, Алису и других ребят, на которых ты когда-то была обижена. Прощаешь взрослых, детей, и собаку, которая укусила тебя в твои шесть лет. Ты плачь, плачь... тогда болезнь точно отступит. Этот твой рак- невыплаканные слёзы. Поплачь и прости.

И Лана Сорокина действительно начала реветь. Реветь со страшной силой, порой даже захлёбываясь в этих слезах. Ланка даже не знала, что она столько слёз не выплакала... даже не догадывалась.

И вскоре, когда Ланка Сорокина закончила плакать, на её душу «упало» приятное облегчение. И радость... Лана вдруг стала счастлива, и улыбка сама полезла до самых ушей. Глаза девушки вновь стали красивыми, карими... синяки под ними почти исчезли. Ланка Сорокина искренне закричала радостно:

– Я прощаю всех! Всех, кто меня когда-либо обижал или унижал... тех, кто предавал меня. Я всех прощаю!!! Я самый счастливый человек на земле!!!

Глава 9 Встреча и выздоровление

Лана открыла глаза.

Она лежала на кровати.

Самочувствие стало намного лучше.

В коридоре зашумели голоса и в комнату к Лане Сорокиной зашла...

– АЛИСА!!!!

Ланка села на кровати.

Алис подбежала к Лане и обняла её...

Лана сделала тоже самое, только в отношении Алиски.

– Лана, Лана... я боялась, что не успею...

– Откуда ты тут?

– Мы обратно переезжаем!!!!

– Да?

– Да.

– А мне уже лучше!

– Я так этому рада...

– Правда?

– Да!!!

– Мы наконец-то встретились!!!

– Да...

– Я так рада...

– Я тоже...

– ДА... я рада...

– Я рада...

– Я рада...

Вдруг в комнату забежали врач и Евгения.

Увидев обнимающихся подруг, оба они засветились от счастья.

Доктор подошёл к Лане Сорокиной, отодвинув Алису.

Вскоре он заулыбался.

– Лана... я хочу сказать тебе...

– ЧТО?!

– Твоя болезнь прошла.

– ДА?

– Да.

– УРА!!!

– Всё. Тебя можно отстёгивать от аппаратов, Ланка. Но завтра ты поедешь к нам в больницу на осмотр, а то вдруг что...

– ХОРОШО! Это самый лучший день в моей жизни.

Алиска и Евгения зарыдали и обнялись. Они, как понимала Лана, плакали от счастья. Врач вдруг подошёл к Ланке Сорокиной и начал отстёгивать её от каких-то аппаратов, складывая их в свою сумку. А Ланка сказала вдруг негромко:

– Лучшее лечение- это радость и прощение.

А затем добавила, посмотрев на улыбающегося доктора:

– Ну... и без аппаратов, конечно, тоже не обойтись!!!

После этих слов воцарилась мёртвая тишина. А затем все заплакали, и Ланка тоже. Вот только заплакали от счастья. А Лана Сорокина ещё и хохотала громче всех... после этого Алиска Медведева, вся в слезах, обняла Ланку, а Лана- Алису. Эти подруги даже не заметили, как Евгения с Алексеем пошли пить кофе на кухню... да и впрочем, это им и не надо было замечать. Ланка, рыдая от счастья, как и Алиска, вдруг сказала:

– Как же хорошо, что ты приехала!!!

А Алис молвила, оторвавшись от объятий:

– Как хорошо, что ты выздоровела!

После этого подруги вновь обнялись.